

УДК 811.161.1'42:378.147
ББК Ш141.12-9-51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.20; 13.00.02

Руднев Владимир Николаевич,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка и издательского дела, Российский новый университет; 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22; e-mail: pasha4888@yandex.ru

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурсивная практика россиян; патриотический дискурс; коллективная рефлексия; коммуникативная демократия.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена различным трактовкам понятия «патриотизм» в лингвистике и смежных дисциплинах: социальной философии, педагогике. Обсуждаются вопросы, связанные с ценностным отношением современных студентов к патриотизму в контексте языка как зеркала социально-политической жизни общества. Цель статьи – сформулировать ценностно-смысловые уровни восприятия патриотизма в дискурсивной практике россиян. Автор полагает, что проведенный им опрос можно считать коллективной рефлексией, призванной восстановить нарушенный консенсус в обществе относительно патриотизма и отношения к нему со стороны молодежи. По мнению автора, ценностно-смысловое пространство патриотического дискурса предполагает коммуникативную демократию, где будут учтены аргументированные мнения студентов, преподавателей, опыт их читательского и морального развития.

Rudnev Vladimir Nikolayevich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian Language and Publishing, Russian New University, Moscow, Russia

PATRIOTIC DISCOURSE IN THE PERCEPTION OF STUDENTS (ON THE MATERIALS OF SOCIO-PEDAGOGICAL RESEARCH)

KEYWORDS: discursive practice of the Russians; Patriotic discourse; collective reflection; communicative democracy.

ABSTRACT. The article is devoted to various interpretations of the concept "patriotism" in linguistics and related disciplines: social philosophy and pedagogy. It discusses the issues associated with value attitudes of contemporary students to patriotism in the context of language as a mirror of socio-political life of society. The article aims to formulate value-meaningful levels of perception of patriotism in the discursive practice of the Russians. The author believes that the conducted survey can be viewed as collective reflection that aims to restore the broken consensus in the society regarding patriotism and the attitude towards it by young people. In his opinion, value-meaningful space of Patriotic discourse involves communicative democracy, where the reasoned opinions of students, teachers, their experience and moral development are considered.

Термин «дискурс» используется в методологии исследования многих наук: лингвистике, социальной философии, педагогике... Первым термин «дискурс» в 1952 г. использовал американский ученый университета Пенсильвании З. Хэррис. Он ввел понятие «анализ дискурса» как метод исследования движения информации в тексте и выявления правил ее грамматического оформления [2, с. 28]. Вот наиболее универсальное определение дискурса: «речемыслительная деятельность и ее продукты (сочинения одного автора, научные публикации и учебники, выступления по каналам СМИ политиков и деятелей культуры, деловые письма и религиозные проповеди), являющиеся средствами взаимного воздействия коммуникантов» [1, с. 15]. В научный оборот вошли термины: «политический дискурс», «религиозный дискурс», «юридический дискурс» и даже «эзотерический дискурс». Неудивительно, что сам термин стал частью пародийных контаминаций [21].

Для лингвистов принципиальным является разграничение терминов «текст» и «дискурс». Видимо, текст следует понимать как линейное, формальное образование, а дискурс – нелинейное образование, в котором реципиент (читатель) выступает как деятельный, активный субъект. Таким образом, чтобы возник дискурс, необходим субъект, воспринимающий адресованное ему сообщение.

Нам ближе всего точка зрения немецкого философа Ю. Хабермаса, видевшего в дискурсе форму коллективной рефлексии, призванную восстановить нарушенный консенсус в обществе [18, с. 106]. Ценностно-смысловое пространство дискурса формируют следующие условия коммуникации: «Каждый владеющий языком дееспособный субъект может принять участие в дискурсе <...> Каждый может вводить в дискурс любое утверждение. Каждый может выражать свои установки, желания, потребности» [18, с. 140]. Мы полагаем, что

подлинная демократия – это коммуникативная демократия, где мнение рядового преподавателя столь же значимо, как и мнение президента, а точка зрения студента, если она аргументирована (!), не менее ценна, чем доводы академика.

В конце XX – начале XXI в. человечество начинает подвергать анализу и переоценивать многое из того, что прежде определяло его развитие, например, предствление о патриотизме. Современный исследователь П. А. Егоров отмечает своеобразие категории «американский патриотизм»: он «ориентируется не на географическую специфику, а на идею свободы, принцип «равных стартов», семейные ценности, гордость по отношению к государственному флагу. Заметим, что многие (как правило, примитивные по содержанию) боевики обязательно в своем финале имеют сцену поднятия американского флага и скорбную минуту молчания в честь погибших за «независимость США» [7, с. 34]. В чем же своеобразие патриотизма в России?

Слово «патриот» было заимствовано в эпоху петровских преобразований. Полагая, о дискурсивном анализе термина мы можем говорить начиная с XIX века. Уже Н. М. Карамзин писал: «Патриотизм есть любовь к благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения – и потому не все люди имеют его» [9, с. 254].

«Философические письма» П. Я. Чаадаева послужили детонатором для обсуждения темы патриотизма в русском обществе. Можно говорить о том, что мы с каждым виражом истории открываем скрытый смысл, который вложил мыслитель в свои творения. Так, в XX веке один из авторов нашумевшего сборника «Вехи» М. О. Гершензон обратился к идеям «басманного философа» в контексте дискуссий о русской интеллигенции и судьбе отечественной культуры в целом [6, с. 73-78]. Сегодня в период западных санкций чаадаевские размышления приобретают особую остроту. «Патриотическое чувство, одушевляющее меня, не совсем похоже на то, чьи крики нарушили мое спокойное существование», – писал Чаадаев [19, с. 174]. И далее мы видим слова, в которых заключено программное заявление: «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами». В. И. Даль определяет патриотизм как «любовь к отчизне», а патриот для него «ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [5, с. 24].

Философ В. Соловьев, как и В. Даль, в словаре Брокгауза и Ефрона предлагает лапидарное толкование патриотизма: «лю-

бовь к отечеству» [22, с. 36]. При этом далее на двух страницах он рассказывает об эволюции понятия, приходя к важному для нас выводу: в передовых странах Европы патриотизм заменил религию. Национализм В. Соловьев определяет как «знамя дурных народных страстей» [23, с. 71].

В советском дискурсе патриот – это не только преданный родине, но и «готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины» [16, с. 68]. В 60-70-е гг. XX в. патриотизм – это уже преданность идеалам социализма, борьба за советский образ жизни как в СССР, так и вне его (Ангола, Вьетнам и др.) [11, с. 425].

Языковые изменения конца XX – начала XXI в. отражают картину мира общества, переживающего десакрализацию прежней (советской) системы ценностей. Отрицание идеалов отцов и дедов привело к негативному восприятию всего советского образа жизни, включая литературу и искусство [13, с. 333-334]. В полной мере это касается и категории патриотизма. Словари сленга 90-х – начала 2000-х годов устойчиво фиксируют в школьном жаргоне негативную коннотацию у слова патриот: «зубрила», «отличник в учебном заведении» [10, с. 331]. В политическом дискурсе нормой становится оборот «национал-патриоты» [17, с. 459]. Показательно, что понятие патриотизма отсутствует в энциклопедическом словаре «Человек», изданном в 1999 году [4].

Полагаем, здесь будет уместным сформулировать ценностно-смысловые уровни восприятия патриотизма в дискурсивной практике россиян:

- 1) патриотизм как чувство,
- 2) патриотизм как потребность,
- 3) патриотизм как религия.

Наиболее частотным является определение патриотизма как чувства любви к родине, народу. Достаточно напомнить, что ценностно значимой характеристикой великих деятелей отечественной культуры является их любовь к родине. Вот наглядный пример: Г. О. Винокур пишет, что патриотизм Пушкина был «вовсе не показной», а неподдельный, это была «сознательная любовь к родине, умение не только гордиться ее успехами, но также и болеть ее невзгодами» [3, с. 190].

Полагаем, наиболее точно это сформулировал философ русского зарубежья И. А. Ильин. Он писал, что патриотизм есть любовь индивидуального «Я» к народному «МЫ», духовное единение нации, поскольку «истинная любовь дает всегда способность к самоотвержению, ибо она заставляет любящего человека любить свой предмет больше себя» [8, с. 157].

Патриотизм как потребность мы понимаем в контексте формирования свойств личности, которые обуславливают стремление человека иметь типичное для данного общества поведение. Например, советский педагог В. А. Сухомлинский считал, что задача педагога – это воспитать в ученике «желание *стать* морально красивым» [15, с. 24]. Именно с этой позиции он оценивал и такую потребность, как защита родины, сохранение ее природного и культурного богатства. Сухомлинский писал: «Хочется обратиться к воспитателям: если вы хотите быть властителями юных душ, если жаждете того, чтобы сердца учеников были открыты вашему слову, – создайте *Христианскую гражданскую воспитания*».

Мы уже ссылались на мнение В. Соловьева, считавшего, что в передовых странах Европы патриотизм заменил религию. Полагаем, принцип патриотизм как религия был в полной мере реализован в СССР. Достаточно вспомнить статью Конституции СССР о воинской обязанности: «Защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР». Имена пионеров-героев, отдавших жизнь за родину, советских «мучеников», таких как генерал Д. М. Карбышев, наделялись сакральным смыслом [14, с. 193-198].

Итак, мы понимаем патриотический дискурс как речемыслительную деятельность, выраженную в ее продуктах (текстах), сфокусированную вокруг ценностно-смысловых уровней восприятия патриотизма как чувства, как потребности и как религии. Разумеется, патриотический дискурс, как и всякий дискурс, нуждается в деятельном, активном субъекте. В качестве такого субъекта мы выбрали современного студента. В нашем социально-педагогическом исследовании на разных этапах приняли участия 100 человек. Возраст опрошиваемых – 18-30 лет.

Прежде всего мы предложили респондентам ознакомиться с текстом статьи Л. Н. Толстого «Патриотизм или мир?» и письменно ответить на вопросы:

1. *Что такое патриотизм для Вас – чувство, потребность или религия? Свое мнение объясните.*

2. *Согласны ли Вы с мнением Л. Н. Толстого? Свое мнение объясните.*

Большинство опрошенных полагают, что патриотизм – это чувство (50 % опрошенных). Вот наиболее типичные ответы:

- чувство, т. к. патриотизм должен идти от сердца, как и любовь к матери;
- для меня это чувство любви, готовность жертвовать своей жизнью, а это не может быть потребностью;
- чувство любви: я сам решаю, как относиться к своей стране, любить ее или нет;

- чувство любви к родной земле и людям, все держится только на эмоциях;

- патриотизм – это чувство, т. е. «хочу любить», а потребность – это когда тебя заставляют любить: «Надо любить и защищать».

Не менее 30 % опрошенных считают, что патриотизм – это потребность. Вот наиболее типичные ответы:

- патриотизм – потребность, т. к. поддерживая свою страну, человек ощущает себя частью чего-то большего и важного;

- патриотизм – потребность, т. к. если человек рождается в определенной стране, он него требуется, чтобы он эту страну уважал и любил.

Примерно 20 % опрошенных считают патриотизм религией:

- патриотизм – это вера в свою страну и народ, следовательно, он тождественен религии. Для патриотов в роли божества выступает родина;

- если вдуматься, то, конечно, патриотизм – это религия, т. к. граждане поклоняются своей стране, слагают ей гимны, посвящают произведения искусства.

подавляющее большинство опрошенных (95 %) не согласилось с точкой зрения Л. Н. Толстого. Вот наиболее развернутые ответы:

- Я не согласен с утверждением Толстого. Причина войн не в патриотизме. Патриотизм – защитная реакция народа, отстаивающего свою свободу и права;

- Толстой не прав. Если бы русский народ не был бы столь патриотичен, то сейчас бы процветал фашизм;

- Патриотизм – это мир. Думая о благе родины, мы заботимся о мире;

- Толстой не прав. Патриот – это тот, кто защищает свой дом, а не тот, кто ненавидит весь остальной мир.

Лишь 5 % согласилось с мнением классика русской литературы:

- Я полностью согласна с Толстым. Патриотизм в России – слепое чувство, которое приводит к войнам с другими народами;

- Да, потому что патриотизм тормозит развитие общества, натравливает людей друг на друга.

Вторым этапом нашего социально-педагогического исследования стал анализ стихотворения Ф. И. Тютчева «Теперь тебе не до стихов...». После его прочтения студентам нужно было ответить на вопросы:

1. *Какую проблему здесь поднимает автор?*

2. *Что хотел сказать автор текста читателю?*

3. *Что вы почувствовали, прочитав текст?*

4. *К какому жанру относится данный текст?*

При этом ни автор, ни дата написания стихотворения не были известны респондентам.

По первому вопросу («Какую проблему здесь поднимает автор?») самым стандартным стал ответ: «Проблема того, что русский язык меняется, искажается» (60 % опрошенных). Далее по мере убывания идут ответы:

- проблема безверия, безнравственности;
- проблема потери ценностей и традиций;
- проблема православия;
- призыв к бою, к сплочению народа;
- проблема патриотизма;
- проблема негативного влияния Запада на Россию.

По второму вопросу («Что хотел сказать автор текста читателю?») респонденты высказали такое мнение: «Автор говорит о том, что нас не интересуют старые традиции, нас волнует все самое продвинутое»; «Сейчас принято все старое менять на что-то новое. А новое несет новые проблемы»; «Поэт открыто сравнивает западный мир с адом, которому Россия пока не в состоянии противостоять одна».

По третьему вопросу («Что вы почувствовали, прочитав текст?») самым популярным ответом был ответ «обида»:

- обида за язык, за его искажение;
- обида, т. к. это правдивые слова.

Далее идут «сожаление», «тоска» и «ревога»:

- сожаление, т. к. автор говорит правду о нашем времени;
- тоска и печаль за Россию, за наш народ;
- встревоженность за судьбу народа.

10 % опрошенных ответили откровенно: «Увы, ничего не почувствовал».

По четвертому вопросу («К какому жанру относится данный текст?») самым популярным ответом было «стихотворение». Также называли «политическая лирика», «публицистика», «монолог».

Третьим этапом нашего социально-педагогического исследования стал анализ текстов современных авторов.

Во-первых, тексты Интернет-автора с псевдонимом «Олег Вещий»:

*Измордована властями и ветрами
Обесцечена цудю толпой
Под своими ветхими крестами
Ты лежишь святая предо мной.
Кто тебя оставил на закланье?
За какой смертельный, тяжкий грех?
Или это божье наказанье
Или плод чужих больных утех?*

*Овладел страную и лютует,
Мощи продает ее на вес
На крови народной торжествует
Беспощадный, вероломный бес!
Но вовек душа не отвернется
От своих спасительных икон,
Болью в честном сердце отзовется
Колокольный, погребальный стон!
Пробудись же гордая стихия
Изведи проказу и порок
Наше дело – правое, Россия.
С НАМИ БОГ! ХВАТИТ!
Неужель погибла, сгинула страна?
Неужель на откуп мрази отдана?
От конца до края Русь разорена!
В том, что нас изводят – не твоя ль вина?
Как же так случилось, что поганый сброд
Взял мою Отчизну в гнусный оборот?
Превратил в плебей труженник – народ
И кривит, паскуда, свой картавый рот
Что же ты не встанешь в полный рост,*

Иван?

*Что не покараешь подлость и обман?
Или срам не стоит наших честных ран?
Или испугался гордый внук Славян?
Если в твоём сердце пепел мести бьется
Если видишь ясно, как восходит солнце
Если веришь свято в силу Русской рати
Брось в лицо вандалам – ХВАТИТ!*

(сохранены орфография и пунктуация автора) [12].

Чем мы руководствовались, предлагая студентам для анализа данные тексты? Во-первых, поднятой в них проблематикой. Во-вторых, эмоциональным накалом. В-третьих, наличием коммуникативно незначимых ошибок. В тексте пропущены знаки препинания, присутствуют орфографические ошибки (поганый, труженник). Обратят ли на них внимание студенты? Насколько нарушение норм пунктуации и орфографии повлияет на общение читателя и автора текста?

После их прочтения студентам нужно было ответить на вопросы:

1. *Что такое патриотический дискурс?*
2. *Чем патриотизм отличается от национализма?*
3. *К какой аудитории обращается автор?*
4. *В чем успех или неуспех его воздействия?*
5. *Для чего написано данное стихотворение?*

Патриотический дискурс большинство респондентов понимают как «речь, выступление на патриотическую тему», а также «текст, призванный поднять патриотический настрой». Лишь один человек написал: «Форма взаимодействия между людьми, которая передает идеи патриотизма».

При ответе на вопрос «*Чем патриотизм отличается от национализма?*» у молодых россиян наметились такие тенденции в ответах. Во-первых, патриотизм – любовь к стране, национализм – любовь к нации, национализм – утверждение о нации как о высшей ценности, стремление людей к высшим правам. В основе патриотизма лежит любовь к своей стране, в основе национализма – любовь к своей нации. Во-вторых, патриотизм – гордость за родину и ее достижения, национализм – возвышение своей страны путем унижения других. В-третьих, патриотизм – способность поставить государственный интерес выше личного, а национализм – пустое хвастовство.

Ответы на вопрос «*К какой аудитории обращается автор?*» оказались однотипными: к массовой, к широкой аудитории, к народу России. Среди оригинальных ответов отметим следующие: к народу, способному защитить свою Родину, к молодежи, т. к. очень важно у молодых развивать чувство патриотизма, к людям, которые ослабли духом, чтобы пробудить в них патристические чувства.

Вопрос «*В чем успех или неуспех его воздействия?*» поделил аудиторию примерно на равные части. Не менее 50 % респондентов считают, что автор добился своей цели: «Успех состоит в использовании образительных средств, эмоциональности речи. Здесь есть риторические вопросы, восклицательные предложения»; «Успех в энергичных словах, которые побуждают нас к действию». Неуспешной считают речь также 50 % опрошенных: «Неуспех – никаких конкретных примеров и доводов»; «За красотой речи теряется смысл, воздействие должно быть более прямолинейным».

При ответе на вопрос «*Для чего написано данное стихотворение?*» большинство опрошенных (80 %) написали: «Для читателей», «Для чтения», «Для молодежи». Лишь 10 % ответили: «Для агитации в борьбе с властью и режимом, чтобы разбудить народ и заставить его действовать, автор хочет, чтобы мы наконец поняли, что не нужно молчать и терпеть».

Другой группе студентов мы предложили текст современного поэта Г. Шныптева «Мы – русские»:

*Мы, русские, угрюмы и дремучи,
И, может быть, совсем ушли в загон.
Не потому ли, что над нами тучи
Сходились все грозюю испокон?
Не потому ли голод знали предки,
Войну, и холод, пропитав до дна,
Не ели мы испанские креветки,
Под солнцем не лакали мы вина.
В години лютые, от шкуры отрешаясь,
Как хорошо умели умирать!*

*Нас не заставишь улыбаться глупо,
Когда по теме нечего сказать!
Нас предавали, торговали нами,
Уничтожали в адских лагерях,
Но мы, сражаясь, вечно возрождались
Цветами на бескрайнейших полях.
Нас ненавидит мир, мы не от мира.
А наша вера в Бога им бельмо.
Но нас покинет Он, и вновь накажет.
За гордое предательство Его.
Когда весь мир шагает маршем в бездну.
А мы бежим, уж нагоняя всех
Кто нам, безбожникам, укажет?
С Христом мы, русские, и только с
Ним нам вверх! [20].*

После прочтения этого стихотворения студентам нужно было ответить на вопросы:

1. О чем это стихотворение?
2. Сформулируйте авторскую позицию в тексте.
3. В чем Вы с ним согласны, а в чем нет?
4. Какие еще произведения на подобную тему вам известны?
5. Что Вы почувствовали после прочтения данного стихотворения?
6. Что значит быть русским сегодня, на Ваш взгляд?

По первому вопросу («*Определите тему стихотворения*») наиболее стандартными были ответы:

- о русских, о том, что мы сильный народ, о том, что у наших предков была нелегкая судьба и сильный дух;
- о русских и о тех, кто нас ненавидит;
- о верности Родине и христианству;
- о русском характере.

По второму вопросу («*Сформулируйте авторскую позицию в тексте*») самыми полными были такие ответы:

- автор пытается раскрыть всю мощь русского народа;
- мы – русские – сильный народ, мы все переживем;
- он считает, что русский народ всегда верил в Христа;
- по мнению автора, только с Богом возможен путь вперед;
- автор считает русский народ сильным, но угрюмым из-за непрекращающихся бед, которые нам приходилось испытывать;
- по мнению автора, только вера в Бога помогает нам оставаться сильными.

По третьему вопросу («*В чем Вы с ним согласны, а в чем нет?*») большинство респондентов предпочли согласиться с автором в той или иной степени. Например: «Я согласна с автором, что русские действительно неулыбчивы, поскольку на нашу долю выпало много испытаний и мир нас недолюбливает».

Лишь 30 % заняли самостоятельную позицию:

- Не все русские люди угрюмы, среди нас есть и оптимисты;
- хотелось бы, чтобы русские люди, стремясь вперед, полагались не только на Бога, но и на собственные знания и умения;
- поэт слишком восхваляет русский народ, ставит его выше других;
- на мой взгляд, на сегодняшний день в русских людях не осталось того патриотизма, о котором пишет автор;
- сейчас в нашем обществе нет единства. Весь патриотизм показной.

По четвертому вопросу («*Какие еще произведения на подобную тематику вам известны?*») были указаны тексты:

- А. Пушкин «Клеветникам России»;
- М. Лермонтов «Родина», «Бородино»;
- Л. Толстой «Война и мир»;
- Н. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо»;
- С. Есенин «Русь», «Гой ты, Русь, моя родная!...»;
- А. Твардовский «Василий Теркин»;
- М. Шолохов «Судьба человека»;
- И. Тальков «Россия».

По четвертому вопросу («*Что Вы почувствовали после прочтения данного стихотворения?*») наиболее распространенным был вариант ответа: «Гордость за свой народ и свою страну». Также бы указаны варианты:

- приобщение к своей стране, к своему народу;
- обида за нашу несчастную страну.

По четвертому вопросу («*Что значит быть русским сегодня, на Ваш взгляд?*») самыми популярными были ответы:

- помнить о прошлом, не забывать о подвигах наших предков;
- знать историю своей страны;
- быть сильными духом и держаться вместе.

Также указаны варианты:

- быть русским – значит желать лучшего будущего для нашей страны и стремиться к нему;

- быть русским – это не значит кричать об этом на каждом углу;

- быть русским – бороться с той нашей угрюмостью и дремучестью, о которой пишет автор;

- быть русским – быть добрым, храбрым, готовым прийти на помощь, щедрым, любящим родину и близких.

Подведем итоги нашего социально-педагогического исследования. Конечно, оно носит предварительный характер и не может претендовать на исчерпывающее решение проблемы. Но, полагаем, нам удалось наметить некоторые подходы к ее выявлению. Во-первых, очевидно, что респонденты впервые приняли участие в подобном исследовании. Они впервые задумались над темой патриотизма в жизни общества. Во-вторых, в этом и заключается слабое место в политическом решении задач патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Никакая государственная задача не может быть решена без привлечения самих граждан, особенно молодежи. Полагаем, нас опрос можно считать коллективной рефлексией, призванной восстановить нарушенный консенсус в обществе относительно патриотизма и отношения к нему. В-третьих, ценностно-смысловое пространство патриотического дискурса предполагает коммуникативную демократию, где будут учтены аргументированные мнения студентов, преподавателей, опыт их читательского и морального развития. Как справедливо заметил И. А. Ильин, «извне идущее предписание может только помешать этому опыту или привести к злосчастной имитации» [8, с. 159]. В-четвертых, необходимо вспомнить плодотворную идею В. А. Сухомлинского – создать Хрестоматию гражданского воспитания, куда войдут тексты, ориентированные на различное читательское восприятие, уровень интеллектуального и эмоционального развития молодых россиян. В-пятых, полагаем, что ценностно-смысловые уровни восприятия патриотизма в дискурсивной практике россиян могут стать темой для плодотворного обсуждения и полемики в рамках дальнейших исследований направления: «язык – политика – культура».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Текст и дискурс : учебн. Пособие. М. : Флинта, 2012.
2. Ветрюк К. А. К вопросу об определении и типологии дискурса: паремический дискурс // Современная коммуникативистика. 2013. №1(2). С. 28-33.
3. Винокур Г. О. Пушкин и Россия // Г. О. Винокур. Полное собрание трудов: Статьи о Пушкине. М. : Лабиринт, 1999.
4. Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Человек : энциклопедический словарь. М. : Гардарика, 1999.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. III. М. : Рус. яз., 1999.
6. Егоров П. А. Возвращаясь к Чаадаеву // Покров. 1999. №4. С. 73-78.
7. Егоров П. А. Эволюция феномена патриотизма в традициях зарубежной культуры // Вестник МГТЭИ. 2013. №3(15). С. 35-40.
8. Ильин И. А. О сущности правосознания // И. А. Ильин. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Медиум, 1993.

9. Карамзин Н. М. О любви к отечеству и народной гордости // Н. М. Карамзин. О древней и новой России. М. : Жизнь и мысль, 2002.
10. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга. М. : Гранд-фаир, 2003.
11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб. : Фолио-Пресс, 1998.
12. Олег Вещий. Патриотическая поэзия. URL: samlib.ru.
13. Руднев В. Н. История отечественной литературы : учебн. пособие. М. : РОСНОУ, 2014.
14. Руднев В. Н. Панегирик забытому Герою (к 40-ЛЕТИЮ поэмы С. А. Васильева «Достоинство») // Вестник Рос. нового ун-та. 2013. №3. С. 193-198.
15. Сухомлинский В. А. Беседы о гражданственности // В. А. Сухомлинский. Методика воспитания коллектива. М. : Просвещение, 1981.
16. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. III. М. : Русский язык, 2000.
17. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складаревского. СПб. : Фолио-Пресс, 1998.
18. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2006.
19. Чаадаев П. Я. Философические письма // Чаадаев П. Я. Философические письма. Статьи. Афоризмы. Письма. М. : Паблик на Литресе, 2006.
20. Штыптев Г. Мы – русские. URL: СТИХИ.РУ.
21. Элеонора Н. Место дискурса в жизни мастера. М. : Спутник+, 2013.
22. Энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 36. М. : Терра, 1992.
23. Энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 40. М. : Терра, 1992.

REFERENCES

1. Alefirenko N. F. Tekst i diskurs : uchebn. Posobie. M. : Flinta, 2012.
2. Vetryuk K. A. K voprosu ob opredelenii i tipologii diskursa: poremicheskiy diskurs // Sovremennaya kommunikativistika. 2013. №1(2). S. 28-33.
3. Vinokur G. O. Pushkin i Rossiya // G. O. Vinokur. Polnoe sobranie trudov: Stat'i o Pushkine. M. : Labirint, 1999.
4. Volkov Yu. G., Polikarpov V. S. Chelovek : entsiklopedicheskiy slovar'. M. : Gardarika, 1999.
5. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. T. III. M. : Rus. yaz., 1999.
6. Egorov P. A. Vozvrashchayas' k Chaadaevu // Pokrov. 1999. №4. S. 73-78.
7. Egorov P. A. Evolyutsiya fenomena patriotizma v traditsiyakh zarubezhnoy kul'tury // Vestnik MGGEI. 2013. №3(15). S. 35-40.
8. Il'in I. A. O sushchnosti pravosoznaniya // I. A. Il'in. Sochineniya : v 2 t. T. 1. M. : Medium, 1993.
9. Karamzin N. M. O lyubvi k otechestvu i narodnoy gordosti // N. M. Karamzin. O drevney i novoy Rossii. M. : Zhizn' i mysl', 2002.
10. Levikova S. I. Bol'shoy slovar' molodezhnogo slenga. M. : Grand-fair, 2003.
11. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Tolkovyy slovar' yazyka Sovdepii. SPb. : Folio-Press, 1998.
12. Oleg Veshchiy. Patrioticheskaya poeziya. URL: samlib.ru.
13. Rudnev V. N. Istoriya otechestvennoy literatury : uchebn. posobie. M. : ROSNOU, 2014.
14. Rudnev V. N. Panegirik zabytomu Geroyu (k 40-LETIYu poemy S. A. Vasil'eva «Dostoinstvo») // Vestnik Ros. novogo un-ta. 2013. №3. S. 193-198.
15. Sukhomlinskiy V. A. Besedy o grazhdanstvennosti // V. A. Sukhomlinskiy. Metodika vospitaniya kolektiva. M. : Prosveshchenie, 1981.
16. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod red. D. N. Ushakova. T. III. M. : Russkiy yazyk, 2000.
17. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX v. Yazykovye izmeneniya / pod red. G. N. Sklyarevskogo. SPb. : Folio-Press, 1998.
18. Khabermas Yu. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie. SPb. : Nauka, 2006.
19. Chaadaev P. Ya. Filosoficheskie pis'ma // Chaadaev P. Ya. Filosoficheskie pis'ma. Stat'i. Aforizmy. Pis'ma. M. : Pablik na Litrese, 2006.
20. Shtyptev G. My – russkie. URL: STIKhI.RU.
21. Eleonora N. Mesto diskursa v zhizni мастера. M. : Sputnik+, 2013.
22. Entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. T. 36. M. : Terra, 1992.
23. Entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. T. 40. M. : Terra, 1992.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.